

13 июля 1995 г.

«Ты уверен, что хочешь довести дело до конца, Гарри?» - спросила Амелия, когда они с Гарри поднимались по ступеням Гринготтса.

«Совершенно верно. Я тот, кто предложил им оставить свою жизнь позади даже на пару недель, поэтому я хочу сделать это для них», - ответил он, - «Кроме того, я не могу дождаться, чтобы увидеть выражение их лиц. . »

Амелия засмеялась, зная, как Сьюзен отреагирует на то, что задумал Гарри. «Я рада, что Ханна смогла совершить поездку», - сказала она, проверяя реакцию Гарри на девушку, которая казалась наиболее нерешительной во взаимодействии с ним.

«Если ты хочешь развлечься, понаблюдай за Невиллом, когда она доберется до Норы», - ухмыльнулся ей Гарри, - «Он был немного влюблен в нее на какое-то время».

Со стоном Амелия последовала за ним по лестнице. «Отлично, и мы все вместе отправимся на райский тропический остров? Для них это не будет неловко», - сказала она.

Гарри придержал дверь, чтобы она вошла, ухмыляясь ее сарказму. «К счастью, мы будем сопровождать вас с Сириусом».

«Мошенник», - ответила она на его ухмылку.

Пройдя в вестибюль, она присоединилась к нему в ожидании следующего доступного кассира. «Доброе утро, кассир. Гарри Поттер, желаю увидеть Гринласта при первой же возможности», - заявил он.

Гоблин улыбнулся ему зубастой улыбкой. «Гринласт оставил слово, чтобы сопровождать вас в свой офис всякий раз, когда вы приходите в Гринготтс. Следуйте за мной».

Амелия и Гарри переглянулись, затем пожали плечами и последовали за гоблином. В конце концов он привел их к двери Гринласта. Менеджер по работе с клиентами Поттер взглянул на их вход. «Ах, мистер Поттер и мадам Боунс! Что привело вас сегодня ко мне в офис?»

Гарри и Амелия сели перед его столом. «Я собираюсь на пару недель в отпуск, и мне пришло в голову, что некоторым из моих друзей, которые едут, могут понадобиться маггловские документы, такие как паспорт, а также одежда, подходящая для того места, куда мы направляемся. Поскольку я пригласил чтобы провести время со мной, я хочу профинансировать их покупки и авиабилеты ". Он подробно рассказал о том, чего он хотел и как он хотел, чтобы это было потрачено.

«Мы можем без труда организовать для вас денежные средства и проездные документы,

Гарри», - ответил Гринласт, нацарапывая еще несколько инструкций.

«Отлично! Я все это подожду здесь, а потом раздам».

Пока они ждали, пока не вернут документы и карточки, Амелия посмотрела на свою палату.
«Вы знаете, каковы ваши долгосрочные планы на все это?»

Гарри посмотрел на нее расчетливо. «У меня есть представление о том, что я хочу сделать, но я не знаю, смогу ли я осуществить это. Много должно произойти, и многое нужно сделать правильно для того, что я задумал, но я думаю, что мне это удастся. Мы сможем поговорить об этом более подробно, когда выберемся из страны ».

Дальнейших ответов пришлось ждать, когда появился гоблин с охапкой документов. Гринласт уменьшил их всех и передал сверток Гарри, который сунул их в свою сумку. «Спасибо, Гринласт. Есть ли у Гринготтса филиалы в других странах?»

«У нас либо есть филиалы в областях, связанных с Великобританией, таких как Канада, Австралия, Новая Зеландия и другие, либо мы поддерживаем отношения с банковскими офисами в других странах».

«Отлично. Большое спасибо за вашу помощь еще раз, Гринласт. Я надеюсь, что наше постоянное общение наполняет вашу казну до краев».

«И пусть ваши враги скоро окажутся не более чем забытой сноской на пыльных страницах истории, мистер Поттер», - ответил Гринласт с поклоном.

Гарри и Амелия вернули поклон перед тем, как покинуть его офис. Несколько быстрых шагов из банка, и они оказались у Дырявого Котла и уводили камин в Нору.

Молли даже не позволила Гарри стереть с него сажу после того, как выскользнула из камина по полу, прежде чем она притянула его к себе в напряженном объятии.

«О, Гарри! Рон и близнецы рассказали нам об этих ужасных магглах, с которыми ты вырос, но я не был уверен, что все может быть так плохо, как они описывали!»

«Миссис Уизли! Нужен воздух!» Гарри попытался охнуть ее объятия. Несмотря на свою теплоту, она произвела непреднамеренный эффект распространения сажи на нее и на него. Он попытался подавить чихание от сажи, но не смог это остановить.

«Ой, извини. Позволь мне помочь тебе с этим», - извинилась пожилая женщина, очищая его и себя очищающим заклинанием, впечатляющим ее бесшумным заклинанием.

Позади него выскочила Амелия, вспыхнув знакомым зеленым пламенем. Ее выход из камина был изящным и твердым, как и сама женщина. «Молли, - поприветствовала она, - спасибо, что пригласили нас сюда. Я так понимаю, дети говорили с тобой?»

«Да, они это сделали. Обычно я бы не позволил им отправиться на другой конец света в одиночку, но с тобой и Сириусом Блэком, я думаю, с ними все будет в порядке», - ответила рыжая. Ксено сказал то же самое о Луне, или, по крайней мере, я думаю, что он сказал. Я думаю, он просто помахал ей, когда она спросила. Он точно не в порядке с тех пор, как его жена скончалась несколько лет назад ".

«Превосходно. Я слышала от Сьюзен в «Эбботтс» сегодня утром, что Ханна тоже может прийти, так что нам просто нужно поговорить с Грейнджерами насчет Гермионы. Мы должны были встретиться в моем доме, кроме этого», - она жестикулировала. Гарри, решил, что волшебные воспитанники должны выглядеть как маглы, когда мы путешествуем, и решил отвезти всех по магазинам сегодня. Я связывался с детьми раньше через камин. После покупок мы можем отвезти детей обратно в Усадьбу Костей, чтобы сделать последние приготовления. Сьюзан и Ханна должны немедленно появиться у камина ".

«Рон может позвонить Невиллу с камина, пока вы встречаетесь с Гермионой и ее семьей, - предложила Молли, - но вы можете сказать мне что-нибудь о том, куда вы собираетесь направиться? Все, что он или Джинни скажет, - это пляж».

«Это все, что мне сказал Гарри, - сказала Амелия, косо глядя на мальчика. - Похоже, он чувствует, что держать пункт назначения при себе - это мера безопасности».

«Что ж, после того, что мы узнали об Альбусе, я определенно могу это понять!» - возмутилась матриарх Уизли. - Я думаю, мы можем доверить Гарри посетить имение, которое его родители оставили ему вместе с тобой и Сириусом, Амелия. Доверив наших детей Сириусу Блэку; я уж точно никогда не думал, что скажу эти слова! »

Амелия ответила на смешок, полностью понимая настроение. Если бы она не увидела перемены, произошедшие за пределами Азкабана и вовлеченные в жизнь такого молодого человека, как Гарри, которые повлияли на Сириус, она бы тоже не поверила этому.

«Итак, Рон, Джинни, Луна и Ханна пойдут обедать в «Дырявый котел». Вы, Гарри и Сьюзен пойдете к Грейнджер. Когда вы будете готовы, вы встретитесь с ними через маггловскую беседу. сторона Дырявого Котла? ".

«Это наш план. Мы пойдём по магазинам за одеждой для поездки в маггловский Лондон, и мы договорились с Гринготтсом организовать путешествие в маггловском стиле, чтобы избежать встречи с Волан-де-Мортом и Дамблдором», - объяснила Амелия.

"О, моему мужу будет приятно услышать все об этом, когда ты вернешься!" Молли засмеялась: «Хорошо, надеюсь, вы все прекрасно проведете время в этом отпуске».

После небольшого разговора Гарри позвал Добби, чтобы отвести их в дом Гермионы.

"Что случилось, Гермиона?" - спросила Мэри Грейнджер, увидев свою дочь, сидящую на кровати с задумчивым выражением лица. Свет из окна над ее столом лился через всю комнату, освещая бледно-голубые стены и придавая комнате воздушный вид, который всегда любила Гермиона.

«О, привет, мама», - ответила девушка, глядя вверх. «Я просто думала о том, что мы все узнали о Гарри на днях в доме Сьюзен. Думаю, его дом теперь тоже».

"Кто такая Сьюзен?"

«Сьюзен Боунс. Она - Хаффлпаффец на моем курсе, и очень милая. За эти годы у нас было несколько уроков с Пуффами, такими как Защита и Гербология, и я всегда ладил с ней. Хаффлпафф - это дом трудолюбивых, добрая и преданная, поэтому с ней было легко работать над проектами.

«Она также племянница Амелии Боунс, директора всего магического правопорядка. Когда Гарри наконец получил завещание своих родителей, в нем говорилось, что Амелия должна была быть его опекуном до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия, поэтому он смог уйти от его ужасных родственников и в безопасный дом. К тому же она достаточно высока в Министерстве и достаточно сильна как ведьма, чтобы помочь защитить его от чего угодно».

"Почему она живет с тетей?"

«Ее родители были убиты во время первой войны с Волан-де-Мортом в 1980-х, точно так же, как и родители Гарри. Амелия взяла ее, когда она была ребенком, и вырастила ее как свою».

«Это многое говорит о характере Амелии. Я помню, ты рассказывал мне немного о родственниках Гарри, когда отправлялся его искать, я помню», - сказала Мэри, садясь рядом с Гермионой, - «А потом еще немного о его приключениях в ту ночь в школе. Никто не должен так жить. На самом деле, если бы вы не нашли его, мы бы сами позвонили властям в ту ночь».

«Правильно! Вы оба должны сообщать о жестоком обращении с детьми! Я должна была подумать об этом. Ну что ж. По крайней мере, теперь он здоров и у него новый безопасный, заботливый опекун», - сказала Гермиона.

Расчетливо взглянув на дочь, Мэри попыталась придумать, как сформулировать следующий вопрос. Ответ был очевиден из всех ее писем домой, но ей нужно было знать, знает ли Гермиона ответ для себя. «Гермиона, я не думаю, что перешагну через край, и не думаю, что это обязательно будет потрясающим сюрпризом, если я предположу, что ты беспокоишься о Гарри больше, чем о каком-либо другом друге?»

Рот Гермионы, открывшийся, чтобы отреагировать на первоначальное предположение матери, удивленно раскрылся. С ярко-красным румянцем она повернулась к своей кровати и пробормотала что-то, что могла слышать только она.

"Гермиона?"

«Да! Да, хорошо? Я без ума от Гарри!»

Мэри усмехнулась, протянула руку и заключила свою маленькую девочку в объятия. «В этом нет ничего плохого, дорогая. Ты девочка-подросток; он мальчик-подросток.

«Но половина ведьм в Хогвартсе без ума от Гарри. Зачем ему такой застенчивый книжный червь, как я?» Гермиона спросила подавленно: «А жизнь со Сьюзен только усложняет ситуацию».

"Какое это имеет значение?"

«Она красивая, мама! У нее здоровая бледная кожа, у нее эти великолепные каштановые волосы, добрые голубые глаза ... когда я вчера был там плавать, я столкнулся с ней после того, как она переделалась, а мама, она такая красивая. более развит, чем я. Я имею в виду, что один из них больше, чем мои оба! Почему Гарри вообще должен рассматривать меня, если он уже живет под одной крышей с кем-то вроде Сьюзен Боунс? "

«Не беспокойся об этом прямо сейчас, - призвала Мэри, - тебе всего лишь пятнадцать лет. Будь его другом в первую очередь и прежде всего. Судя по тому, что ты сказал мне о нем, это то, что ему нужно больше всего на свете. иначе. Если он ответит на свои чувства, он найдет способ сообщить вам об этом ".

Гермиона закусила губу, прежде чем решила раскрыть свой самый большой секрет матери. «Я определенно влюблен в Гарри, но что, если ... мама, нормально ли испытывать чувства к более чем одному человеку одновременно?»

«В твоём возрасте? Совершенно верно. Ты все еще узнаешь, кто ты и кем хочешь быть. Просто повеселись, узнавая людей и оставаясь друзьями. Есть ли кто-нибудь, кроме Гарри, который ты привлекает к?» - спросила Мэри, чувствуя ответ.

К этому моменту Гермиона закусила губу. «Я еще не знаю, но, может быть? Я действительно не хочу говорить об этом, пока у меня не будет возможности подумать о своих чувствах».

Мэри обняла дочь, но прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, в дверь постучали. «Разве Гарри не должен был прибыть сегодня утром?»

«Да, но не сейчас», - ответила Гермиона. "Кто это может быть?"

В списке тех, кого она ожидала увидеть у своей двери во время летних каникул, не было много людей ниже, чем Альбус Дамблдор, подумала Гермиона, открывая дверь. «Да, директор? Что привело вас сегодня в наш дом?»

«А, доброе утро, мисс Грейнджер. Мне было интересно, могу ли я войти в беседу, которая лучше всего не подходит для посторонних ушей», - объяснил он, оглядываясь по сторонам.

«Не думаю, что это было бы хорошей идеей, директор, - отказалась Гермиона, - я была на вашем суде, помните. Я не знаю, насколько я могу вам доверять. Конечно, не в кругу родителей».

«Я здесь, чтобы попытаться найти вашего друга Гарри, мисс Грейнджер. Он должен быть в безопасном месте прямо сейчас», - настаивал Дамблдор. «Я действительно должен настоять на том, чтобы зайти внутрь для этого разговора. Вы же не хотите, чтобы вас называли причиной появления магии в маггловской области, не так ли?»

Она ненавидела это, но мужчина был прав. К тому же, если она сможет занять его и достаточно долго в одном месте, Амелия может появиться и арестовать его. «Конечно, входите», - сказала она, настороженно глядя на мужчину и свою правую руку рядом с палочкой. Как только дверь была закрыта, она повторила свой вопрос, проводя его в гостиную, скрываясь от входной двери, жестом предлагая ему занять стул, обращенный в сторону от остальной части дома. "Что привело вас сюда сегодня, директор?"

Дамблдор сложил руки и посмотрел на нее. «Мне просто интересно, знаете ли вы что-нибудь о местонахождении вашего близкого друга Гарри. Сейчас опасные дни, и, поскольку он больше не живет со своими любящими родственниками, я опасаюсь за его безопасность».

«Любящие родственники? Вы имеете в виду тех же самых, которые напали на него и чуть не убили его? Тех любящих родственников? Если вы думаете, что он снова вернется в эту тюрьму, вы, должно быть, сошли с ума!» Гермиона зарычала на него.

Родители Гермионы стояли вне поля зрения на лестнице и ждали, чтобы увидеть, как их дочь справится с конфронтацией. Она всегда с уважением относилась к подрастающим авторитетным фигурам, иногда вплоть до преклонения перед героями, поэтому то, как она стояла лицом к лицу со своим собственным директором, красноречиво свидетельствовало о ее растущей независимости.

«А теперь, мисс Грейнджер, - сказал старик, умудряясь выглядеть разочарованным, а не раздраженным ее непримиримостью, - это не способ для старосты разговаривать со своим директором».

Незаметно для всех в доме Амелия, Сьюзен и Гарри выскочили прямо на дорожку сразу за директором, когда он вошел внутрь. Амелия шепнула двоим подросткам, чтобы они оставались на прогулке, пока она прокралась и проследила за ситуацией. Поскольку у Дамблдора не было реальной причины находиться в доме Грейнджер, она хотела уберечь девушку. Она бесшумно

открыла дверь и проскользнула на носках, спряталась в коридоре и прислушалась к разговору за углом в гостиной.

"Префект?" - спросила Гермиона дрожащим голосом. Это был один шаг в ее запланированной карьере в Хогвартсе - стать префектом и удержать эту должность на пути к тому, чтобы стать старостой, но путь

«Я хотел, чтобы Минерва проинформировала вас, когда она пришлет ваш список припасов, но такое отношение настолько неудачно, что я подумал, что было бы лучше сообщить вам, что именно вы потеряете, если продолжите неуважительно относиться к моему авторитету».

«Согласно тому, что я прочитал в «Хогвартсе: история», ваш авторитет как директора Хогвартса не распространяется на его учеников на каникулах, особенно если вы не опекун этого ученика. Меня не подкупят или запугают. Расскажи сказки о моем лучшем друге!» она отстрелилась, глаза горели.

«Довольно! Я настаиваю, чтобы вы сказали мне, где Гарри сейчас! Если вы продолжите это бессовестное неуважение к моему авторитету, у меня не будет другого выбора, кроме как исключить вас из Хогвартса!» Дамблдор загремел, намереваясь заставить девушку подчиниться.

Мать Гермионы ахнула от угрозы, и ее отец был в ярости, но следующие слова Гермионы удержали их на месте. "Вы идете вперед и исключите лучшего ученика моего курса, директор. Следующими моими остановками будут "Ежедневный пророк" и "Придирчивый". Я думаю, волшебная Британия хотела бы увидеть, как их обожаемый директор обращается с другим, одним из своих лучших учеников, по вопросам это не имеет к нему никакого отношения, особенно когда этот студент только что выписался из больницы после того, как его «любящие родственники» чуть не забили его до смерти! Тогда я поеду во Францию, чтобы записаться в Шармбатон. После этого фарса Турнира, Я сомневаюсь, что у мадам Максима возникнут проблемы с принятием меня в качестве переводного студента. Не могли бы вы сделать ставку на мои перспективы перевода Гарри?"

Грубый, неприкрытый страх промелькнул в глазах Дамблдора на долю секунды, но он был там, и она увидела его. Не долго думая, он повернулся и пристально посмотрел на нее. Гермиона почувствовала давление во лбу. "Ой!"

Амелия случайно выглянула из-за угла. Дамблдор пристально смотрел на девушку, заставляя смотреть ей в глаза. Гермиона стояла неподвижно, но, похоже, отбивалась от него. Для нее этого было достаточно. Она послала безмолвное заклинание изгнания прямо на старика, прервав ему зрительный контакт, и он врезался в стену. Ее гнев был настолько силен, что он фактически разрушил сухую стену, и рамы для картин упали.

Поднявшись на ноги, Дамблдор двинулся, чтобы противостоять угрозе, только чтобы найти двух грозных ведьм, указывающих палочками прямо ему в голову. «Выполняет легилименцию несовершеннолетнему в ее собственном доме, Дамблдор? Если вы переместитесь больше, чем

положите свою палочку на крайний столик и протянете руки, чтобы я арестовал вас, я приму это как угрозу и взорву вам голова прямо с плеч, - прорычала Амелия, нажимая на значок на своем значке. - Это сигнал бедствия в DMLE. Авроры будут здесь через несколько минут, чтобы вернуть вас под стражу.

Дамблдор стоял в шоке, гадая, что Судьба имеет против него, что Амелия-кровавая-Кости преследует каждый его шаг. Зная, что игра окончена, он потянулся к аварийному портключу и повернул его, сказав: «До новой встречи!»

Он исчез в водовороте.

Гермиона выдохнула с облегчением, а затем повернулась и обняла удивленную Амелию. «Спасибо, мадам Боунс. Он заморозил меня. Я действительно волновался, что он собирается выяснить, где Гарри».

«Я рада, что смогла быть здесь, чтобы помочь. Как нельзя лучше выбрать момент», - объяснила она, увидев двух взрослых, которые должны были быть родителями Гермионы, по фотографиям, которые она видела на стене. Она улыбнулась, когда они спустились по лестнице и обняли свою дочь. «Зовите меня Амелия, Гермиона. Полагаю, вы тоже, мистер и миссис Грейнджер?»

«Спасибо за защиту нашей маленькой девочки», - сказала мать, протягивая руку. «Зовите меня Мэри, пожалуйста, и это мой муж Майкл. Ты спас ее от нападения, поэтому самое меньшее, что мы можем сделать, - это позволить тебе позвонить нас по именам».

«Зови меня Майк», - настаивал отец Гермионы, пожимая руку, - «После этого тебе всегда будут рады в нашем доме. И это даже до того, как мы поговорим о том, как ты принял лучшего друга Гермионы».

Сказал, что лучшая подруга стояла на прогулке со Сьюзен, ожидая увидеть, что случилось. Дамблдор был одним из двух самых могущественных волшебников в мире, поэтому Гарри беспокоился за своего друга и опекуна.

Чтобы отвлечься от того, что могло произойти, Гарри начал осматривать дом. Даже не зная, как выглядел дом Гермионы, Гарри мог представить себе именно то, что он увидел, когда Добби их высадил. Среднего размера дом из темного кирпича с большими кустами, охраняющими проход к входной двери, с окнами в белых рамах, идеально подходящими для впуска любого солнечного света, это был прекрасный дом.

Спустя какое-то время дверь открылась, и увидела, что их зовет Амелия. «Все в порядке, Дамблдор ушел».

Гарри подошел к двери, Сьюзен следовала за ним. Амелия провела их за угол, где женщина, которая сама по себе говорила ему, что это мать Гермионы, стояла с Гермионой и мужчиной постарше. Волосы такого же оттенка коричневого, даже без густоты, и добрые глаза, которые

морщились в уголках, когда она увидела Гарри и улыбнулась. У него не было бы проблем с доверием ей как дантисту, если бы Дурсли когда-нибудь водили его к одному из них.

«Гарри! Заходи! Гермиона так много рассказывала нам о тебе!» - выдохнула миссис Грейнджер, заключив его в нежные, но теплые объятия после того, как дверь за ним закрылась. «А ты, должно быть, племянница Амелии Сьюзен? Гермиона как раз рассказывала мне о тебе сегодня утром».

Ужасное «Мама!» - прозвучало у нее за спиной.

Сьюзен улыбнулась, протягивая руку. «Сьюзен Боунс. Рада познакомиться».

«Мэри Грейнджер, и это очень приятно», - сказала она, пожимая руку. «Гермиона тоже неплохо рассказала мне о тебе, но все, что мне действительно нужно было знать, это то, что ты и твоя тетя взяли ее лучшего друга, когда он больше всего в этом нуждался. Тебе всегда рады в нашем доме».

«Верно, - сказал отец Гермионы. Он был выше Гарри, даже после приема питательных зелий, у отца Гермионы был бледный цвет лица, песочно-каштановые волосы и такие же добрые глаза. «Это сказало нам все, что нам нужно было знать, миссис Боунс. Извини, Амелия», извинился и поправил ее взгляд. Он тоже пожал руку Сьюзен.

«Что ж, я рада это слышать, по крайней мере, - улыбнулась Амелия, - Гарри - замечательный молодой человек, как я узнала с тех пор, как встретила его в больнице».

Покраснев, Гарри посмотрел в пол. К счастью, Гермиона выбрала самый подходящий момент, чтобы спасти его от взрослых. «Почему бы мне не объяснить, что мы будем делать сегодня?»

«Это было бы хорошей идеей, Гермиона. Вы рассказали мне кое-что о покупках для отпуска, но не более того», - сказал Майк Грейнджер. Он указал на кушетки и стулья в гостиной, чтобы они могли их использовать.

«Ну, как видите, опасность представляет не только Волдеморт. Дамблдор преследует меня, чтобы исполнить пророчество обо мне и Волдеморте, но на своих условиях. Я хочу на время уехать из страны, чтобы увидеть, как каждый из них обращается со мной, а не танцует под свою дудку. С этой целью я собирался взять сегодня всех своих друзей за покупками маггловской одежды, чтобы они пошли со мной. Я думаю, мы все могли бы сделать перерыв ».

«И для тебя тоже, Гарри. Не забывай, что тетя скоро хотела отвезти тебя за покупками. Ты мог бы использовать новый гардероб», - вмешалась Сьюзен со злой ухмылкой.

Гермиона ухмыльнулась его замешательству. «Это правда, Гарри. Мало того, что ты вырос, но и те позорные тряпки, которые носили твои родственники, не годятся для сжигания».

Амелия выразила единодушие. «Как и сказала Сьюзен, я все равно собиралась отвезти тебя за покупками этим летом, Гарри. С таким же успехом можно закончить, пока девочки ходят по магазинам». Она собиралась сказать что-то еще, но звук хлопков на улице заставил ее заглянуть в окна. «Это должны быть мои авроры, которые откликнулись на мой сигнал. Я выйду на улицу и сообщу им о ситуации».

Она вышла через парадную дверь, когда Гарри развел руками. «Полагаю, я проиграл. Пора для ужасного... похода по магазинам...» - издевательски вздрогнул он к всеобщему веселью.

Майк решил бросить парню кость. «Мы немного не решаемся выпустить Гермиону из страны без нас на две недели. Или, я бы сказал, мы немного колебались. Маленький дисплей, который ваш директор поставил сегодня утром, вроде как меняет это. Есть что-нибудь у вас. можешь рассказать нам о том, куда ты собираешься? "

«Что ж, мистер Грейнджер, я совершенно точно могу это сделать, но вы помните, что, по словам Амелии, Дамблдор пытался сделать с Гермионой?»

"Легмены - что-то в этом роде?" Мэри ответила.

«Легилименция, да. Это волшебный инструмент, который позволяет легилименсу - человеку, выполняющему легилименцию - читать чьи-то мысли. Это не то же самое, что читать книгу, это дает им доступ к мыслям в своей голове. Он пытался читать из разума Гермионы, где Я живу. Как магглы, у вас еще меньше защиты от атаки разума, а тем более никаких юридических средств защиты, - Гарри провел рукой по волосам. - Думаю, я пытаюсь сказать, что если он вернется сюда Чтобы попробовать это на тебе, ты же не можешь предать то, чего не знаешь, верно? "

«Что это? Дамблдор пытался изнасиловать разум своего ученика? Он в такой горячей воде», - крикнула Тонкс, следуя за Амелией в дом. «Вотчер, мистер и миссис Грейнджер. Меня зовут Тонкс. Я аврор, магический полицейский».

Грейнджеры изумились, увидев молодую девушку с розовыми волосами, которая вошла в их гостиную. Гарри вскочил и обнял Тонкс. «Привет, Тонкс! Я рада снова тебя видеть!»

«Тонкс здесь была одним из моих телохранителей, когда я недавно был в больнице», - объяснил он родителям Гермионы. "Вы один из авроров, которые откликнулись на сигнал Амелии о старой козе?"

«Лучше, чем это, приятель. Я собираюсь быть твоим телохранителем на время, по особому заданию от DMLE», - парировала она.

Гарри посмотрел на своего опекуна. "Амелия?"

«Это правда», - фыркнула пожилая женщина, притворившись раздраженной на девушку, - «Я собиралась все это объяснить, но здесь Тонкс прыгнула на снитч. Я хотел, чтобы дополнительный аврор присматривал за тобой и твоими друзьями, пока мы за границу, и, возможно, даже после того, как мы вернемся, если ситуация не улучшится. Мне удалось получить задание Тонкс ».

"Отлично!" - восторгался Гарри.

Гермиона и Сьюзен переглянулись.

"В любом случае, я могу вам сказать, что мы собираемся в собственность моей семьи, о которой я не знал до недавнего времени. Она большая, по крайней мере, с десятью спальнями, все с собственными ванными комнатами и полностью укомплектована персоналом. эльфы, - закончил он с глотком, глядя на Гермиону.

"Гарри Джеймс Поттер!" она взорвалась.

Гарри вздрогнул от шума.

"Гермиона!" как ни странно, замечание замечание поступило от Сьюзен. «Это было совершенно неуместно! Посмотри, как сильно ты его напугал!»

«Но домашние эльфы - рабы!» девушка настаивала.

«У них могут быть узы рабства перед своими хозяевами», - вставила Амелия, желая, чтобы разговор не зашел слишком далеко за рамки, - «Но это симбиотические отношения. Без семейной магии волшебного дома, объединяющей их, эльфы будут растрачивать зря. прочь и умри, часто сойдя с ума до конца. Они используют магию волшебной семьи, чтобы выжить, и служат в благодарность за свою жизненную сущность ».

Гермиона изумленно уставилась на золотую рыбку после столь действенного упрека со стороны женщины, которую она уважала. «Я... я этого не знала, - призналась она, - мне очень жаль, что я напугала тебя, Гарри. Я не должна была этого делать».

«Черт возьми! Это все, что мне нужно было сделать?» - сказал Гарри, рассмеявшись.

«Она всегда была немного возбуждена», - объяснила Мэри с ухмылкой.

Обиженная девушка села и скрестила руки на груди, зная, что она похожа на капризного ребенка, но ей было наплевать.

«В любом случае, это место где-то в тропиках, с частным пляжем и командой эльфов, которые

будут стирать белье, готовить, когда я не могу убедить их не...»

«Он действительно хорошо готовит», - прервала его Сьюзен, улыбаясь, когда он покраснел. Тонкс усмехнулась его застенчивости.

«Спасибо», - усмехнулся ей в ответ Гарри, - «И, по-видимому, в нем есть одни из лучших средств защиты секретности и конфиденциальности, доступные в волшебном мире. Гоблины уверяют меня, что как только мы окажемся там, мы будем в максимальной безопасности. Я договорился о том, чтобы оплатить одежду, которую все покупают сегодня, а также паспорта для всех, кроме Гермионы - так как я предполагал, что у нее уже есть один, и мы путешествуем в маггловском стиле, чтобы никто в волшебном мире не мог нас отследить. Там будет Амелия, придет мой крестный отец Сириус Блэк, а теперь и Тонкс, так что будет трое взрослых, которые будут сопровождать восемь подростков. Это всего на пару недель. Вы уверены, что мы не сможем убедить вас в этом. тоже пойдём? "

Майк и Мэри посмотрели друг на друга. «В августе мы собирались взять отпуск, прежде чем Хогвартс снова откроется. Я полагаю, если мы сделаем несколько звонков, мы сможем найти кого-нибудь, чтобы покрыть нашу практику», - сказала Мэри.

Гермиона вскочила, вскрикнув от радости, и обняла родителей. "О, это будет так здорово!"

Амелия улыбнулась. «Мы собираемся отправиться на маггловскую сторону Дырявого котла, чтобы найти друзей детей. Не хотите ли присоединиться к нам пообедать и сделать покупки?»

«Я думаю, это была бы отличная идея. Сегодня вечером нам нужно собрать вещи, но день, когда мы будем делать покупки с друзьями наших дочерей, будет чудесным», - ответил Майк.

Гарри озорно ухмыльнулся, и Гермиона посмотрела на него, обхватив голову руками. "О, Боже. Что теперь?" Тонкс и Сьюзен смотрели, наслаждаясь шоу, узнавая больше о Гарри.

"Мистер Грейнджер, вы хотите увидеть немного волшебства?"

«Во-первых, позвоните мне Майк, пожалуйста. Если мы собираемся познакомиться друг с другом в ближайшие пару недель, давайте потеряем формальности».

«И зови меня Мэри, Гарри», мать Гермионы улыбнулась стишку.

«Но да, я думаю, нам было бы очень интересно увидеть магию», - закончил Майк.

Гарри ухмыльнулся Гермионе. "Добби!"

Гермиона застонала, когда эльф появился рядом с Гарри. "Да, мастер Гарри?" - поздоровался

Добби.

«Добби, это родители Гермионы. Она моя лучшая подруга, и они все собираются в отпуск с нами, но для них это как бы в последнюю минуту. Не могли бы вы помочь им собраться?»

Эльфийка пристально смотрела на родителей Гермионы на мгновение, прежде чем снова исчезнуть с щелчком.

"Что в мире?" - спросила Мэри.

«Дай ему минутку», - сказал Гарри, не теряя усмешки.

Спустя мгновение снова появился Добби с четырьмя чемоданами. "Все упаковано, мастер Гарри!"

«Спасибо, Добби! Ты действительно лучший. Можешь пойти отдыхать или работать, сколько тебе нужно», - сказал Гарри, похлопав эльфа по плечу.

"Ждать!" - вмешался Майк. "Ваше имя Добби?"

«Добби - это Добби, сэр», - кивнул он.

«Спасибо, Добби, - сказал мужчина, - мы очень ценим помощь».

Добби покраснел и снова исчез с хлопком.

«Какое удивительное существо», - выдохнула Мэри.

«Магия домашних эльфов замечательна», - кивнул Гарри, - «и та, которую большинство магов не может полностью понять».

"Ну что, поедем на обед?" - спросила Амелия, глядя на часы.

«Итак, Гарри ... ты собираешься сказать нам, что сейчас в сумке?» Гермиона надавила, когда они вошли в личную комнату Дырявого котла, которую он устроил.

Осмотрев комнату, Гарри увидел, что она была устроена в соответствии с его требованиями, с длинным столом, вокруг которого мог сесть каждый. Его друзья заняли одну сторону, в то время как взрослые, в том числе Тонкс, заняли другую. Он усмехнулся Гермионе. «Думаю, как только Амелия и Сириус установят свои самые сильные защиты конфиденциальности, я смогу начать объяснять, да».

Не долго думая, двое взрослых двинулись, чтобы изолировать комнату от подслушивающих и злоумышленников. Рон воспользовался возможностью, чтобы подойти к нему. «Гарри, приятель, я хотел сказать тебе, что мама сказала Джинни и мне, что мы можем пойти с тобой, но Лаванда связалась со мной сегодня утром. Она хочет, чтобы я навестил тебя несколько раз в течение следующих нескольких недель, прежде чем ее семья уедет в отпуск...» он замолчал, оставив предложение незаконченным, но с ясным чувством.

Гарри критически взглянул на своего друга. Хотя мальчик исправился после своего предательства в первые дни Турнира и помог поймать Дамблдора, гнев на его лице, когда имя Гарри появилось из кубка, никогда не покидал его мысли. Доверие так легко сломать, а потом его так трудно восстановить. Он будет скучать по Рону в поездке, но в последнее время присутствие другого мальчика стало неудобным. Кивнув, он отвел Рона в сторону и полез в сумку, которую наполнил в Гринготтсе, и протянул ему толстый пакет. Когда рыжий кивнул, понимая, он похлопал своего гриффиндорца по спине и проводил его до двери. Джинни увидела, что происходит, и нахмурилась, как и Гермиона.

После того, как Рон ушел, к большому недоумению от остальных, Амелия и Сириус кивнули ему, что их обереги готовы. Гарри откашлялся, лениво размышляя о том, что, похоже, он набирается опыта в обращении к большим группам людей. «Спасибо вам всем, что пришли. Для меня мир означает, что вы готовы поехать со мной в этот небольшой отпуск. Однако есть некоторые новые уязвимости. Амелия?» - сказал он, указывая на своего опекуна.

«Этим утром Альбус Дамблдор вошел в дом Гермионы и попытался использовать легилименцию, чтобы узнать местонахождение Гарри», - объяснила Амелия, вздыхая.

«Мы не уверены, понял ли он что-нибудь, но Амелия была тут же, чтобы остановить это, так что он мог начать складывать два и два вместе. Итак, эта поездка теперь имеет дополнительное чувство срочности», - продолжил Гарри, - «Я остановился. Сегодня у нас есть маггловские проездные документы для поездки, включая билеты на самолет и паспорта, и я открыл для всех вас маггловские кредитные карты. Они позволят оплатить покупки сегодня, но у них астрономический кредитный лимит».

«Гарри Джеймс Поттер! Как ты думаешь, что делаешь?» - воскликнула Гермиона, которую родители быстро успокоили.

«Полегче, Гермиона. Я забочусь о своих близких», - ответил он тихим голосом, - «Дамблдор был готов изнасиловать тебя сегодня, чтобы найти меня и держать меня под своим контролем. Есть ли здесь у кого-нибудь сомнения, что он сделал бы то же самое с ними?» - спросил Гарри внезапно притихший столик. "Кто-нибудь верит, что они могут держать его подальше от своих голов?"

Никто не ответил.

«Деньги идут на непредвиденные обстоятельства. Если после того, как мы вернемся из этого небольшого путешествия, Дамблдор или Волдеморт начнут доставлять слишком много

неприятностей, мы сможем сбежать. Они оба слишком высокомерны, чтобы обращать внимание на мир маглов; с этими паспортами и кредитные карты, которые я установил для всех вас, должно быть относительно легко исчезнуть в маггловской части Лондона. Тонкс, я свяжусь с Гринготсом завтра, чтобы получить одну для вас, раз уж вы тоже приедете.

«В этом нет необходимости, Гарри. У меня уже есть маггловский паспорт и гардероб», - сказал аврор.

«Но я все равно дам тебе карту, привязанную к хранилищу, чтобы ты и твоя семья могли исчезнуть, если понадобится».

Сириус кивнул. «Они семья. Кузены, Гарри, поэтому я ценю вашу предусмотрительность».

На этом протесты Тонкс закончились, но она бросила на Сириуса недоброжелательный взгляд.

«Сколько же можно потратить на эти карты, Гарри?» Майк хотел знать.

«Я создал специальное хранилище для финансирования каждого из них; гоблины серьезно злятся на Дамблдора и хотели сделать все, что в их силах, чтобы помочь мне. В каждом хранилище теперь по два миллиона галеонов», - он проигнорировал серию вздохов и бормотания, - и поскольку гоблины связаны с маггловским банком, созданным сквибами для связи между маггловским и волшебным мирами, гоблины конвертируют эти галеоны в фунты стерлингов и переводят их на свой маггловский фронт для оплаты любых расходов».

"Это столько денег!" Мэри сказала широко раскрытыми глазами: «Как ты могла так устроить?»

«Пожалуйста, скажи мне, что ты не потратил деньги на убийство василиска, Гарри», - умоляла Сьюзен.

Он покачал головой, подняв руки в умиротворяющем жесте. «Нет, Сьюзен, обещаю, что не делала. Миссис Грейнджер...»

«Мэри», - прервала она, напомнив ему об их более ранней просьбе, чтобы он использовал их имена.

«Мэри, - усмехнулся он, - я недавно обнаружил, что моя семья намного богаче, чем я когда-либо мечтал. Поверьте мне, когда я говорю, что это даже не повлияло на мои хранилища. для меня дороже золота».

Прикоснувшись к нему, Гермиона поднялась и подошла к нему. Обняв его нежными объятиями, она понюхала его плечо. «Мне очень жаль, Гарри. Я знаю, что для тебя важно заботиться о своих друзьях; я просто не думал».

«Все в порядке, Миона. А теперь паспорта и кредитные карты. Я раздам билеты, когда мы доберемся до поместья Кости и будем готовы к отъезду. Я все еще не верю, что Дамблдор не найдет способ взять информация из чьей-то головы».

Кивками приветствовали его оценку, когда Гарри раздал документы. «На этих карточках достаточно денег, чтобы покрыть сегодняшние покупки одежды. Не у всех здесь есть полный маггловский гардероб, и я хотел быть уверен, что позабочусь об этом, так как я был тем, кто пригласил всех вас».

Невилл и Джинни выглядели так, будто хотели возразить, но никто не хотел отказываться от великодушия Гарри. Уладив все вопросы, он кивнул Амелии, чтобы она развеяла охрану уединения, позволив официантке принести меню.

"Это было вкусно!" - воскликнула Мэри, когда они вышли из «Дырявого котла» обратно на Чаринг-Кросс-роуд.

«Волшебно восхитительно», - ухмыльнулся Майк, демонстрируя свое «отцовское чувство юмора». «Я не могу вспомнить лучшего рагу, которое я когда-либо пробовал».

Вся группа застонала, но Гарри усмехнулся после стоны. «Еда в Котле всегда хорошая. Я пробыл там несколько недель до третьего года после того, как сбежал от своих родственников».

Это заявление привлекло к нему несколько обеспокоенных взглядов друзей и взрослых. Тонкс, в частности, вопросительно взглянула на Амелию.

«Позже», - произнесла пожилая женщина.

«Итак, куда мы направляемся в этот шоппинг?» - спросила Сьюзен со своего места слева от Гарри.

«Ну, мы не так уж далеки от торгового центра. Он не такой большой, как Harrods, но я думаю, что это работает в нашу пользу. Я знаю, что мне нужна новая одежда и купальный костюм. Гермионе все это может и не понадобится. много, - он кивнул девушке с другой стороны, - но я все еще хотел, чтобы она могла получить все, что она хочет».

"Что такое торговый центр, Гарри?" Луна крикнула позади него.

«Подумайте о Косом переулке, где в три раза больше магазинов, и он полностью закрыт внутри здания. Здесь есть магазины, продающие все, от роскошной и формальной одежды до игрушек, еды и других безделушек».

Глаза Ханны округлились. "Милый Мерлин!"

Сьюзен издала легкий музыкальный смех над реакцией подруги. "Давай, Ханна! Покупки ждут!"

До торгового центра было несколько минут ходьбы, но из-за более высоких, чем обычно, температур, которые делали плавание таким увлекательным накануне, они все были благодарны за то, что оказались внутри кондиционера. Посмотрев на Амелию и Мэри, пока они болтали, Гарри улыбнулся. Волшебные воспитанные широко раскрытыми глазами смотрели на них. Луна и Джинни разинули рот, но Ханна, в частности, почти задыхалась и, похоже, вот-вот потеряет сознание. Невилл быстро обнял ее за плечи, чтобы поддержать.

Сьюзен полностью остановилась, с удивлением оглядываясь по сторонам. Гермиона двинулась, чтобы отвлечь ее, когда злая идея пришла ей в голову. Это будет небольшая, но удачная месть Гарри за то, что он вложил все эти деньги, не предупредив их заранее. Она подошла к рыжеволосой девушке и взяла за руки, прежде чем прошептать свой план на ухо Сьюзан. Девушка Хаффлпаффа злобно улыбнулась, как и Гермиона, когда девочки повернулись к взрослым. "Тетя Амелия?" "Мама?" они позвонили.

Женщины постарше повернулись. «Почему бы нам не позволить Сириусу и папе взять Невилла и остальных на небольшую экскурсию по торговому центру?» Гермиона вздрогнула.

«Тогда мы вчетвером сможем обеспечить Гарри идеальным гардеробом», - закончила Сьюзен.

Тонкс засмеялась, когда глаза Гарри расширились. Он знал, что новая одежда в его будущем, но он полагал, что он выберет одежду подходящего размера, а затем отправится в путь, а не то, что он будет живым манекеном для девочек, с которым они будут играть в переодевания.

«Я останусь с Майком и Сириусом в этом вопросе, Гарри. С тобой Амелия, так что все будет в порядке», - отметил аврор.

Мэри и Амелия сразу поняли, над чем ухмыляются девушки, и полностью согласились. «Звучит как прекрасная идея, девочки. Майк и Сириус?» Амелия позвала: «Сможешь присмотреть за другими подростками, пока мы вчетвером водим Гарри за покупками?»

Майк ухмыльнулся. «Конечно, я думаю, мы справимся. Как насчет того, чтобы встретиться позже в уличном магазине?»

"Предатели!" Гарри обвинил. Он не вызывал сочувствия со стороны стариков.

«Дайте нам два часа», - усмехнулась Мэри, услышав стон Гарри.

Гермиона и Сьюзен захихикали, когда остальные двинулись в путь, и Гарри опустил голову, как человек, которого ведут к виселице.

«Думаю, ты права, Сьюзен. Ему нравятся осенние цвета: темно-бордовые, золотые, апельсиновые и зеленые», - размышляла Гермиона, когда Гарри вышел из раздевалки в клетчатой клетчатой рубашке лесного цвета и темно-коричневых брюках цвета хаки.

«Он действительно хорошо выглядит в этой комбинации», - согласно вздохнула рыжая.

Гермиона кивнула, пораженная тем, насколько красив ее друг. Правильные цвета и крой одежды выдвигали на первый план его привлекательность. «К счастью, в школе ему приходится носить мантию, иначе он отбивался бы от девочек острыми палками», - сказала она.

Сьюзен хихикнула, увидев эти образы, но согласилась с их мнением. Гарри в этой маггловской одежде делал забавные вещи с ее внутренностями.

Ноги Гарри болели из-за того, что он стоял и вертелся так же сильно, как и за предыдущие девяносто минут. Это был опыт, который он никогда не хотел повторять, но когда он начал разочаровываться в постоянных изменениях, размерах и комментариях, он понял, насколько особенным был этот случай. После этого переносить стало легче, но ему стало очень скучно и нервно.

Амелия первой заметила его усиливающийся дискомфорт и решила остановиться. «Я думаю, это хорошо, девочки. У него шесть пар брюк, дюжина рубашек, плюс как минимум двухнедельные боксеры и носки, затем кроссовки и пара пар классических туфель. Он должен быть настроен на некоторое время».

Гермиона и Сьюзен издевательски застонали, но Гарри со вздохом облегчения упал на стул. Мэри только усмехнулась зрелищу. Они с Амелией не раз с удивлением взглянули на очевидное чувство товарищества между Сьюзен и Гермионой, когда они помогали одевать мальчика. Вдали от ревности или соперничества, которые она ожидала от своей дочери перед лицом пышногрудая рыжая, делящая жилое пространство с влюбленной Гермионой, две девочки, казалось, отлично ладили. Они поделились смехом над очевидным замешательством Гарри из-за одежды, сравнили записи о том, как он выглядел, и в целом были такими же крутыми, как воры.

Когда все было кончено, Гарри вылез из магазина с шестью тяжелыми сумками. Подмигнув ему, Амелия взяла их и направилась в ближайший туалет. В одиночестве она с помощью палочки сжала пакеты и сунула их в карман. Вопросительный взгляд Гарри, когда она вернулась, увидел, что она подмигнула и похлопала по карману.

Гермиона вполне обоснованно поступила своим интеллектом. Мэри сразу поняла, что должно было случиться, и задумчиво вздохнула. «Чего бы я не отдал за такую возможность...»

Посмеиваясь, группа отправилась на встречу со своими друзьями в магазин спортивной одежды. Майк и Сириус ждали со своими друзьями. Луна и Джинни, казалось, успокоились, но Ханна выглядела так, будто ее брови никогда не соединятся с остальной частью ее лица.

"Итак, что вы думаете о своем первом посещении торгового центра?" Гермиона усмехнулась.

"Это было удивительно!" Луна хмыкнула: «Я никогда не знала, что маглы такие креативные! Иметь так много разных магазинов под одной крышей - это прекрасно!»

Ханна дико кивнула, выглядя как Добби в его самом восторженном виде. «Это... это нереально! Почему мы не можем организовать использование электричества?»

«Электричество», - поправила Гермиона с ухмылкой, «Я знаю. Должен быть способ защитить электронику, чтобы она работала. Может быть, с помощью рун?» она пожала плечами.

"А теперь купим купальники!"

Внутри магазина, в котором был огромный отдел купальных костюмов, группа разделилась по гендерному признаку. Майк и Сириус перевели Гарри и Невилла на сторону мужчин, а Амелия и Мэри отвели девочек к женским костюмам.

Майк решил использовать возможность отлучить Гарри от Гермионы и Мэри, чтобы познакомиться с одним из двух парней, о которых Гермиона писала им большую часть четырех лет. Он знал кое-что из истории мальчика по тому, как его дочь справлялась с поисками мальчика. У него была плохая домашняя жизнь, и, вероятно, над ним оскорбляли, если Гермиона прочесывала больницы в поисках его, и все же парень был неизменно добрым и вежливым. Он очень высоко ценил Гермиону, если рассказы о том, как он прыгнул на спину некоего тролля, были хоть одним признаком. Единственная проблема заключалась в том, что они находились в зоне магглов, поэтому о магии не могло быть и речи.

«Я давно хотел встретиться с тобой, Гарри. Гермиона написала нам домой, рассказывая о тебе так часто за эти годы, что я почти чувствую, что знаю тебя. Не думаю, что смогу достаточно отблагодарить тебя за то, что ты прыгнул. что-то вернулось, если вы понимаете, о чем я. "

Гарри слегка подпрыгнул от кривой ссылки на волшебный мир. «Я был просто рад, что был там в то время. Никто из нас не знал, что делать в таком случае. Нам действительно повезло».

«Я скажу, - вмешался Сириус, - но я так гордился этим».

«Я не знал, что ты был там, Сириус».

«О, я не был. Но мы наблюдали за тем, что происходило вчера с помощью специального устройства. Я уверен, что когда мы доберемся до цели, Гарри можно будет убедить поделиться с вами и Мэри некоторыми из своих переживаний», - пожилой мужчина. ухмыльнулся.

«Думаю, мне бы это очень понравилось», - ухмыльнулся Майк, глядя в широко раскрытые глаза Гарри. «Я хотел сказать, Гарри, что я действительно рад, что Гермиона всегда могла

рассчитывать на тебя. У нее не всегда были такие хорошие друзья до того, как пойти в твою школу, поэтому для меня и Мэри это означало, что мир посмотри, как она писала о тебе. Я знаю, что ты всегда будешь рядом, чтобы хорошо о ней позаботиться ".

Скрытый второй смысл слов Майка пролетел над головой Гарри. «Гермиона - моя лучшая подруга, сэр. Она всегда сможет положиться на меня».

Для Майка этого было достаточно. Похлопав парня по спине, самцы оторвали стволы от стены. Потратив два часа на примерку другой одежды, Гарри был не в настроении снова проходить через это. Он просто использовал размеры, которые выбрали дамы, и выбрал одну темно-зеленую и одну оранжевую пару.

В женской части магазина дамы хихикали из-за возмездия Гермионы и Сьюзан за скрытую щедрость Гарри. "Вы двое злые!" - ухмыльнулась Ханна. - Мальчики не любят покупать одежду!

«Вот что сделало его идеальным. Ему было так неудобно, но он стоял там и делал это, не жалуясь. Что-то щелкнуло примерно через полчаса, и вы могли видеть, как он успокаивается и какое-то время почти наслаждается этим», - ответила Сьюзен.

«Вы проявили к нему заботу, - тихо сказала Луна, - вы видели, как он рос. Оскорбления и ненависть весь день, каждый день, затем он идет в Хогвартс, и это либо второе пришествие Мерлина, либо следующий Темный Лорд, в зависимости от настроения дня. Это был первый раз, когда кто-то отправил его в магазин за одеждой. Мы принимаем это как должное, но у него никогда не было никого, кто бы сидел и говорил ему, в чем он хорошо выглядит. Гарри, должно быть, понял это и понял, что это значило.»

«Бедный мальчик», - пробормотала Мэри, думая о ребенке, растущем без любви.

Внимание Амелии было приковано к стойкам для бикини. «Гм, Сьюзен? Ты уверена, что хочешь получить такие костюмы? Они немного... дерзкие».

Сожалее, Сьюзен посмотрела на пожилую женщину. «Тетя! Гермиона сказала, что именно такие купальники носят сейчас маглы!»

Понимая, что это часть культуры, о которой она мало что знала, Амелия повернулась к Мэри. «Я полагаюсь на ваше мнение по этому поводу. Купальные костюмы в нашем мире гораздо более сдержанные».

Улыбнувшись женщине, Мэри указала на дисплей. «Они были бы вполне приемлемы на любом пляже в мире».

«Подумайте об этом так, мадам Боунс: мы собираемся побыть наедине с собой на частных пляжах, и даже когда она вернется, ваш бассейн будет частным, так что она не будет

предметом скандала», - объяснила Гермиона.

Другим девочкам понравилось это объяснение, когда Ханна, Джинни и Луна подошли, чтобы снять с вешалки бикини своих любимых цветов; Ханна выбрала желтый и черный цветочный узор; Джинни выбрала изумрудно-зеленый геометрический узор в качестве основного цвета с белыми узорами на ткани; и Луна выбрала похожий стиль в светло-фиолетовом цвете с бабочками.

Сьюзан восприняла колебания тети как согласие и выбрала черное бикини без рисунка вместе с другим, настолько коротким, что она покраснела, просто подняв его.

У Гермионы уже было бикини, но после того, как Сьюзен выбрала свой второй костюм с верхом на шее, она решила, что тоже должна быть смелой, и выбрала ярко-карамельно-яблочно-красный цвет с низом, который заставит ее покраснеть того же оттенка, когда Гарри увидит это на ней. Девочки направились к раздевалкам, чтобы примерить их, пока Амелия снова нашла Мэри. «Все в порядке, Амелия, - сказала мать Гермионы, - как только что сказала моя мудрая дочь, единственные люди, которые увидят эти костюмы, будут люди в этой группе, которые все достаточно близки к семье».

«О, я знаю. Я понимаю и полностью согласен. Я просто надеялся, что ты pomoжешь мне выбрать один для себя?» - спросила она с самоуничижительным смешком.

Мэри улыбнулась своей новой подруге и подвела ее к стойкам с костюмами.

В раздевалке Луна и Джинни занимали соседние раздевалки, между ними стояла Ханна, а в дальнем конце - Гермиона и Сьюзен. В каждой раздевалке было зеркало, но для более широкого обзора ряд раздевалок, скрытых собственной дверью, имел приподнятую платформу с одного конца с зеркалами с трех сторон.

Рыжая держит перед собой бикини. «Не могу поверить, что это будет мой купальный костюм!» Джинни прошептала: «Моя мама убила бы меня даже за то, что я подумала надеть это на глазах у других!»

Луна засмеялась. «Это, безусловно, дает мне силы носить что-то, что обнажает так много моего тела. У меня нет изгибов, которые есть у девочек постарше, но, по крайней мере, я чувствую себя в этом чем-то большим, чем просто ребенком».

«У тебя чудесные формы, Луна», - Джинни понизила голос до шепота.

"Как вы думаете, они позволят нам разделить комнату?" - подумала Луна.

«Я не думаю, что это будет проблемой. Они знают, что мы друзья и мы одного возраста, так что это облегчает задачу».

"Спасибо, Мерлин!" Джинни вздохнула.

Ханна слышала шепот, но не могла понять, что они говорили. Не обращая на это внимания, она надела бикини и посмотрела на себя в зеркало, не совсем веря, что собирается надеть так мало перед Невиллом. Ее влюбленность в застенчивого гриффиндорского мальчика за эти годы выросла до такой степени, что она была безмерно увлечена. Две недели, проведенные с ним на пляже, были шансом, который ей понадобился, чтобы попытаться вытащить его из своей раковины. По крайней мере, такая большая кожа должна, по крайней мере, напомнить ему, что она была девушкой.

По другую сторону от Ханны Сьюзен старалась не терять храбрости. Из двух купальных костюмов, которые она выбрала, оба были гораздо более смелыми, чем ее обычное домашнее покрытие от шеи до колен, но комплект с короткими рукавами показывал больше кожи, чем кто-либо когда-либо видел за пределами ее комнаты в общежитии. Задняя часть днища приподнялась намного больше, чем она ожидала, но ей стало жарко только от того, что она надела, и это совсем не было неудобно. Глядя на себя в зеркало, ей приходилось подавлять писк от своего внешнего вида. Голос Гермионы из конца раздевалки сказал ей, что она не совсем успешна.

«Сьюзан? Все в порядке?»

«Да, - она пыталась сдержать голос, - я просто немного удивлена, как этот костюм выглядит и ощущается».

«Я тоже только что надела. Выйди сюда и посмотрим на это в зеркала».

Сьюзен ненадолго отрегулировала ремни на верхней части недоуздки, чтобы убедиться, что они не поднимаются, и проверила завязки по обеим сторонам талии. Глубоко вздохнув, отметив, насколько сильно она раздвинула ее грудь, она перешагнула через занавеску раздевалки.

Во рту мгновенно пересохло.

Гермиона уже была там, поворачиваясь туда-сюда, восхищаясь ярко-красным бикини. У нее не был топ с недоуздками, как у Сьюзен, но низ был столь же смелым. Вместо традиционных ягодиц в стиле бикини у нее был Т-образный вырез, демонстрирующий большую часть ее попки. Рыжая просто смотрела на телосложение девушки, когда она поворачивалась по сторонам, поражаясь тому, насколько подтянута и подтянута Гермиона. Девушка может бытьстройной, но у нее было много видимой жилистой силы.

Наконец, заметив рыжую, Гермиона снова посмотрела на Сьюзен. «Вау! Сьюзен, это бикини выглядит потрясающе!»

Наконец сглотнув достаточно, чтобы смочить горло и ответить, Сьюзан сумела не каркнуть,

когда она ответила: «Ты тоже выбрала отличное. Похоже, это бикини было создано специально для тебя».

Брюнетка покраснела. «Что ж, хорошо, что я понял! Давай, твоя очередь. Поднимись и взгляни».

Несмотря на уговоры Гермiony, Сьюзен ни за что не собиралась прыгать где-нибудь в этом костюме, по крайней мере, до тех пор, пока она не будет уверена, что прыжки не приведут к тому, что из него выскочит. Она поднялась на платформу, чтобы взглянуть на свое тело со всех сторон. Ее аквамариновый костюм, подобранный в тон ее глазам, не был с Т-образной спинкой, как у Гермiony, но он все равно выделял ее заднюю часть намного больше, чем она могла бы сделать раньше. Что-то в непринужденной уверенности и мирской жизни Гермiony придавало отчасти гриффиндорской храбрости другой девушке. Верх был таким же смелым, показывая почти всю ее солидную декольте.

Пока она восхищалась тем, как костюм обхватывает ее тело и демонстрирует ее достоинства, задуманный писк заставил ее повернуться, чтобы убедиться, что с Гермiony все в порядке. Она как раз успела увидеть, как покрасневший гриффиндорец развернулся и нырнул обратно в свою раздевалку. "Гермиона?"

Брюнетка действительно меняла цвет бикини, но не из-за оценивающего взгляда Гарри. Вид Сьюзен в ее дерзком костюме вызвал у нее всплеск тепла по всему ее существу. Она никогда раньше не чувствовала себя так, и ей нужно было взять себя в руки. "Все хорошо!" - раздался пронзительный крик: «Мне просто нужно было поправить ремни. Не так хорошо их завязал».

Джинни, только что вышедшая, чтобы проверить свой костюм, на мгновение выглядела сбитой с толку, прежде чем ее разум соединил последовательность событий. Понимающее выражение появилось на ее лице, но когда Сьюзен бросила на нее вопросительный взгляд, младшая девушка только покачала головой. Это было не ее место. Кроме того, Луна вышла из собственной раздевалки.

В замешательстве Сьюзен вернулась в раздевалку, чтобы примерить более консервативное бикини.

Это была уставшая, но взволнованная группа подростков и взрослых, которая направилась в Поместье Кости. Сморщенные сумки были заполнены карманами Амелии, Майка и Мэри, последняя из которых все еще мечтала о возможности сделать покупки проще.

Когда девочки закончили покупать свои бикини, они перешли к обычным магазинам одежды. Гарри попытался озвучить желание одеть их, как он его, но его посмеялись. Майк отвел его в сторону и объяснил, что женщины не оценят его вклад в их выбор одежды.

Он не совсем понимал это, но после того, как он оседлал своего лучшего друга, человека, который быстро становился большим другом и самым близким, что он когда-либо знал для материнской фигуры, помогающей ему выбрать совершенно новый гардероб, он покатился с

ней и последовал за Майком, пока Майк показал Сириусу и Невиллу чудеса маггловского магазина электроники.

Когда девочки удалились в комнату Сьюзен, чтобы упаковать свои новые сокровища в сумки для утренней поездки, Гарри, Невилл, Майк и Сириус вошли в кабинет, чтобы сыграть в карты.

«Я хотел задать тебе пару вопросов, если можно, Сириус?» - начал Майк.

«Идите вперед», - ответил он.

Майк обдумал свои слова, пытаясь их правильно сформулировать. «Мы много слышали от детей о том, что происходит в волшебном мире, и это довольно мрачно. Мне было интересно, почему - почему этот злой человек пытается захватить власть и почему это касается Гарри?»

«Ну, предыдущая война, в которой были убиты родители Сьюзен и Гарри, а затем и нынешняя, были начаты этим Томом Риддлом, который называет себя Волан-де-Мортом. На его сторону тянутся те, кто верит в превосходство чистокровных - идея о том, что семьи, у которых есть волшебные родители с обеих сторон на протяжении многих поколений, каким-то образом превосходят семьи, в которых есть маггл или магглорожденный. Моя собственная семья была чистокровной семьей превосходства окрашенной в шерсть, поэтому Я сбежал, когда мне было шестнадцать, и жил с Джеймсом Поттером, отцом Гарри ».

«Это... абсурд! Ты хочешь сказать, что моя дочь будет гражданином второго сорта?»

На самом деле, в-третьих. Она магглорожденная. К сожалению, это означает, что многие карьеры будут ей недостижимы, и даже если бы ее интеллект дал ей работу в Министерстве, ее бы не продвигали по карьерной лестнице всякий раз, когда появлялся чистокровный или полукровка, соревнующийся с ней, - разочарованно кивнул Сириус.

"Так какие варианты открыты для нее?" - подумал Майк, тасуя карты, которые ему вручил Сириус.

«Немного. Довольно много магглорожденных и сквибов - людей без магии, рожденных в волшебной семье», - пояснил он после вопросительного взгляда Майка на этот термин, - «в конечном итоге возвращаются в мир маглов в поисках работы».

«Я начинаю понимать, почему Минерва МакГонагалл не рассказала нам об этом, когда посещала Хогвартс», - проворчал отец Гермионы.

"Что вы узнали сегодня утром, директор?" - спросил Северус, присоединяясь к Дамблдору в кабинете пожилого человека.

"Меньше, чем я ожидал. Мисс Грейнджер была очень резкой и категорически отказалась

сотрудничать. Когда я оказал на нее давление, даже пригрозив ей выгнать, если она не скажет мне, где находится мальчик, она назвала мой блеф и сказала, что Я бы связывался с Пророком, если бы я это сделал прямо перед тем, как она перешла в Шармбатон ».

"Вы читали ее мысли?"

«Я пытался, но прежде, чем я смог получить что-либо, кроме изображения рыжих волос, появилась Амелия Боунс и врезалась мне в стену. Она пыталась арестовать меня, прежде чем я использовал аварийный портключ».

«Рыжие волосы, - размышлял Северус, - я думаю, учитывая его предыдущие ассоциации, это означает, что Уизли - наиболее логичный выбор для новых опекунов этого паршивца Поттера».

«Скорее всего, вы правы, но я не могу игнорировать, казалось бы, вездесущность Амелии Боунс. С тех пор, как Гарри пропал, женщина была повсюду, преследуя меня, как оборотень, - размышлял Альбус. - Мне нужно пойти в Министерство, чтобы проверьте записи опекунов, чтобы быть уверенным ".

Прежде чем Снейп успел ответить, он задохнулся от жжения в предплечье. «Я должен немедленно уйти, Альбус. Меня вызывают в присутствие Темного Лорда».

«Иди со всей скоростью, мой мальчик. Будьте осторожны с тем, что говорите ему, что мы узнали», - предупредил Дамблдор.

Кивнув, Снейп исчез через камин.

Через час Дамблдор задвинул ящик для документов. Этого он и боялся: Амелия Боунс была теперь законным и магическим опекуном некоего Гарри Джеймса Поттера.

Вывать мальчика из-под ее влияния обратно под его нежное руководство потребовало бы всей его тонкости, но, к счастью, у него не было ничего, кроме времени, чтобы все спланировать.

"Что ты узнал, Северус?" - прошипел Риддл.

Из своей согнутой позиции Снейпу приходилось выдавать свой голос, чтобы его слышали. «Милорд, похоже, мальчик Поттер находится под опекой семьи Уизли. Старый дурак применил легилименцию к грязнокровке Грейнджер и нашел в уме образ рыжих волос. Во всем волшебном мире хорошо известно, что Уизли были Семья Поттера во всем, кроме титула, с тех пор, как он вернулся в наш мир ".

«Смущение, которое Поттер причинил мне на кладбище, не может остаться без ответа. Мы должны разработать планы, чтобы исправить ситуацию как можно скорее. Возможно, визит в Азкабан нужен для того, чтобы вернуть моих самых преданных последователей».

«Милорд», - начал Снейп, прося разрешения продолжить.

Волдеморт кивнул.

«Ведьма Амбридж больше всего смутилась на суде, когда был освобожден предатель крови Блэк. Может быть, ее предложение даст нам союзника в Министерстве?»

Мгновение молчания, пока Волдеморт размышлял над своими словами. «Отличная идея, Северус. Сделай это».

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058138>